

ции земельных сервитутов. Представляется необходимым создание документа, регламентирующего процедуру регистрации жилищного сервитута.

За рамками правового регулирования остался и вопрос о правовом положении жилищных сервитутов юридических лиц, у которых недвижимое имущество находится на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Можно предположить, что унитарные предприятия и учреждения пользуются сервитутом, установленным по требованию их собственников, но регламентацию данного вопроса необходимо прописать в законодательстве.

В соответствии с п. 4 ст. 268 ГК Республики Беларусь собственник недвижимого имущества, обремененного сервитутом, имеет право требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование чужой недвижимостью. Какой-либо порядок определения соразмерной платы не установлен законодательством, в связи с чем, решая этот вопрос, стороны и даже суды испытывают затруднения. Можно предположить, что для решения этого вопроса необходимо законодательно установить, каким образом будет установлена соразмерность и определен итоговый размер оплаты.

Гражданский кодекс Республики Беларусь не устанавливает сроки жилищных сервитутов. Исходя из норм ст. 270 ГК Республики Беларусь, которая регулирует их прекращение, можно сделать вывод о том, что жилищные сервитуты не ограничиваются какими-либо сроками, а действуют с момента установления и до момента прекращения по основаниям, предусмотренным названной статьей ГК Республики Беларусь.

При смене собственника возникает ряд вопросов. В частности, не разрешена проблема, каким образом будут обеспечены права собственника, в интересах которого был установлен жилищный сервитут. Можно предположить, что сервитут изначально должен устанавливаться с учетом назначения обремененного недвижимого имущества.

Подводя итог, можно сказать, что правовое регулирование института сервитутов, существующее в настоящее время, недостаточно разработано. Сложно утверждать, что за чем должно следовать: право, а потом практика или, наоборот, практика, а за ней право, однако то, что законодательство будет совершенствоваться, не вызывает сомнений.

О.Ю. Шоба

МГУ им. А.А. Кулешова (Могилев)

ПРАВОПРЕЕМСТВО В УСЛОВИЯХ ОБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Правопреемством принято называть переход с учетом основных принципов международного права и норм о правопреемстве опреде-

ленных норм и обязательств от одного субъекта международного права к другому.

Правопреемство — сложный международно-правовой институт, нормы которого длительное время имели обычно-правовой характер. В современный период нормы правопреемства подверглись кодификации. В 1978 г. была принята Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, в 1983 г. — Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

Для Беларуси одним из наиболее ярких примеров является прекращение существования СССР и возникновение на его территории 12 независимых государств, в числе которых была Республика Беларусь, а также созданное позднее СНГ. Из соглашений и решений, принятых в рамках СНГ по вопросам правопреемства в отношении государственной собственности бывшего СССР, видно, что предметом урегулирования стала прежде всего та часть этой собственности, которая находилась за рубежом. По Соглашению глав государств СНГ от 30 декабря 1991 г. и Соглашению о распределении всей собственности бывшего СССР за рубежом от 6 июля 1992 г. их участники подтвердили право каждой стороны на владение, пользование, распоряжение причитающейся ей такого рода долей при соблюдении прав и интересов других сторон.

Судьба государственных архивов СССР была урегулирована в связи с его распадом между возникшими в пределах его территории государствами СНГ. Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего СССР от 6 июля 1992 г., заключенное между этими государствами, исходит из принципа целостности и неделимости фондов, образовавшихся в результате деятельности высших государственных структур бывших Российской империи и Союза ССР и хранящихся в государственных архивах за пределами государств — участников Соглашения. Они не претендуют на право владения этими документами. Вместе с тем по Соглашению придается важное значение содержанию полноценных архивных фондов государств-участников.

Между бывшими союзными советскими республиками был заключен ряд многосторонних и двусторонних соглашений относительно правопреемства в отношении государственного долга СССР. Основным из них был многосторонний Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов СССР 1991 г., который определил понятие внешнего государственного долга и активов. Однако решить данную проблему не удалось. Неурегулированность проблемы отрицательно сказывалась на развитии финансовых отношений с иностранными государствами и международными организациями. Исходя из этого Россия в 1993 г. предложила радикальное решение, на основе принципов которого предлагалось заключить двусторонние соглашения. Доли бывших союзных республик определяются с учетом фактического количества государств, подписавших Договор 1991 г. Следовательно, доля долга неучаствующих государств перераспределяется между участ-

никами. Республики передают России обязательства по выплате доли этих государств. В целях компенсации республики передают России свои доли в активах бывшего СССР.

Таким образом, как видно из приведенного выше, мировая практика правопреемства довольно обширна и хорошо отрегулирована. Попытка ООН ввести общие для всех правила правопреемства пока не получила необходимой поддержки. Тем не менее Венские конвенции относительно правопреемства, основываясь на принципе: правила Конвенции применяются в случае отсутствия соглашения сторон относительно правопреемства, не выглядят декларативными бумажками. По своей сути они действуют и без необходимого числа ратификаций.

А.Г. Шрайбман

БГУ (Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Арабо-израильский конфликт явился результатом притязания на одну и ту же территорию двух народов: еврейского и арабского. Оставив споры об исторической справедливости, мы попытаемся доказать, что с позиции международно-правовых норм только еврейский народ, и никакой другой, имел и, что немаловажно, имеет право на создание своего государства в Палестине.

За два десятилетия до Холокоста, в 1920 г. на конференции в Сан-Ремо, Лига Наций издала обязательное для ее членов решение о государственном устройстве бывшей Османской Палестины. В соответствии с этим решением вся Палестина предназначалась для расселения только евреев и воссоздания там «Национального Дома евреев». Оппоненты права Израиля на эти территории ссылаются на то, что речь не шла о создании еврейского государства. Однако необходимо помнить, что в соответствии с исторической практикой, правовой базой суверенитета государств, закрепленной Конвенцией Монтевидео, новое государство не могло быть образовано решением международных организаций, а лишь самопровозглашением его представителями силы, осуществляющей реальный контроль за данной территорией. А значит, решение Лиги Наций было в высшей степени юридически грамотно и имело своей целью именно создание (самопровозглашение) еврейского, и только такого, государства в Палестине.

Учитывая слабость еврейского общества Османской Палестины (ишува), грандиозность и сложность стоящих перед ним задач, Лига Наций решила выдать Мандат Лиги Наций одному из членов Лиги — Великобритании. Цель Мандата, зафиксированная в Условиях Мандата и обязанностях Мандатора, — помочь евреям восстановить государственность Израиля. В тексте Условия Мандата жестко и однозначно

232